

Банникова Елена Вадимовна

КРИТЕРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Статья посвящена одному из дискуссионных вопросов изучения повседневности - тем сторонам человеческого существования, которые понимаются под обыденностью. Анализируются различные исследовательские подходы к повседневным практикам человека. Предпринимается попытка выделить наиболее универсальные критерии повседневности в рамках процессуального подхода к ее изучению. Актуальность статьи связана с потребностью в интеграции исследований философского, культурологического, социологического, исторического характера, посвященных повседневной жизни, для создания нового комплексного научного подхода к изучению общества и человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 21-24. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 303.01

Статья посвящена одному из дискуссионных вопросов изучения повседневности – тем сторонам человеческого существования, которые понимаются под обыденностью. Анализируются различные исследовательские подходы к повседневным практикам человека. Предпринимается попытка выделить наиболее универсальные критерии повседневности в рамках процессуального подхода к ее изучению. Актуальность статьи связана с потребностью в интеграции исследований философского, культурологического, социологического, исторического характера, посвященных повседневной жизни, для создания нового комплексного научного подхода к изучению общества и человека.

Ключевые слова и фразы: повседневность; философские и исторические концепции повседневности; критерии повседневной жизни.

Елена Вадимовна Банникова, к.и.н., доцент

Кафедра истории России

Оренбургский государственный педагогический университет

ida777@yandex.ru

КРИТЕРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ[©]

Повседневная жизнь является на сегодняшний момент одной из наиболее востребованных проблем современных общественных наук, в том числе истории. Исследователи обращаются к различным временным и пространственным границам повседневности, рассматривая многообразные аспекты будничной жизни людей. В работах ученых, изучающих повседневную жизнь, чаще других поднимался вопрос о том, какие именно сферы человеческого бытия могут быть отнесены к повседневности. Ее изучение всегда представляет собой попытку осознать и проанализировать человеческий опыт. В связи с этим встает вопрос о том, какой конкретно опыт следует рассматривать. Особенно актуальной эта проблема является для ученых-историков.

История всегда находилась на стыке различных сфер общественных знаний – философии, экономики, социологии, политологии, культурологии и т.д. С появлением в исторических исследованиях такой проблематики, как «история повседневности», в адрес их авторов довольно часто стала раздаваться критика, что они подменяют анализ повседневности этнографическими и бытовыми очерками, «уходят» в социологию и историю культуры. Следовательно, создание именно исторического подхода к изучению повседневной жизни, разработка исторической концепции повседневности являются сегодня необходимой и актуальной задачей исторической науки. Однако, несмотря на поставленную задачу, начать разговор о теоретико-методологических основах истории повседневной жизни все же приходится с ее социофилософских концепций.

Австрийско-американский философ и социолог Альфред Шюц одним из первых указал на повседневный характер жизненного мира, введя, таким образом, термин «повседневное» в теоретическое мышление. Он предложил отказаться от восприятия «мира, в котором мы живем», как изначально заданного и сосредоточиться на процессе складывания картины этого мира у людей, исходя из их стремлений, фантазий, сомнений, реакций на частные события, воспоминаний о прошлом и представлений о будущем [14, с. 23-24]. Представители французской Школы «Анналов» смогли выделить «структуры повседневности», охватывающие человеческую психологию и ежедневные практики. Одноименный труд Ф. Броделя [3] способствовал переходу от событийной истории и поисков общих закономерностей развития человечества (и конкретно экономической его составляющей) к изучению историко-психологических, историко-демографических или историко-культурных сюжетов. Н. Элиас – автор одной из модернистских социологических концепций второй половины XX в. – утверждал, что структура повседневности не обладает характером более или менее автономной структуры, но является составной частью структуры определенного социального слоя [15].

Конечно, нельзя отрицать того обстоятельства, что повседневность неотделима от общества и его структур – сословных, институциональных и пр., носит конкретно-исторический характер. Но следует учитывать и то, что повседневность – это, прежде всего, индивидуальная интерпретация времени и пространства. Как утверждает в «Обществе потребления» Ж. Бодрийяр, повседневная жизнь «не является просто суммой повседневных факторов и действий, проявлением банальности и повторения; она есть система интерпретации» [2, с. 16]. Таким образом, повседневность является определенного рода рефлексией социума или конкретного человека, его пониманием момента и действием соответственно этому моменту. Ю. Л. Бессмертный доводит эту мысль до крайности, утверждая, что всякий поступок «есть не механическое следование той или иной норме и не воспроизведение традиционного обычая, а тот или иной *казус человеческого поведения*... Каждый индивид действует, исходя из обстоятельства конкретной ситуации, в которой он находится и которая зависит от его материальных ресурсов, а также когнитивных и культурных возможностей» [1, с. 46].

К феноменам, определяющим повседневное существование, в итоге оказалось возможным отнести целый ряд объектов, которые можно классифицировать как: 1) *природные, или естественные*; 2) *социальные*;

3) *ментальные*. К первым следует отнести среду обитания обычного человека, вещи «вокруг» и «для» него, культуру питания, способы поддержания здоровья. Вторые будут включать в себя профессиональную деятельность, общественные обязанности, предпринимательскую активность, отклоняющееся (девиантное) поведение. Наконец, третья группа будет состоять из общей культуры, ценностных представлений, гендерных и возрастных установок.

Данный перечень феноменов повседневности был конкретизирован в работе В. Д. Лелеко, утверждающего, что повседневность – это пространственно-временной континуум, наполненный вещами и событиями. Его теоретическая модель повседневности вобрала в себя «*вещно-предметный ряд, событийный ряд и набор сценариев поведения, повседневных ритуалов, предполагающих гендерную и возрастную дифференциацию*» [8, с. 93]. При этом автор в качестве необходимого условия повседневности выделял *ежедневность*. В результате, например, профессиональная деятельность преподавателя, ведущего аудиторные занятия лишь несколько раз в неделю, по мнению исследователя, не могла быть отнесена к повседневной жизни.

Общепризнанным стало то мнение, что к повседневности относятся социальные явления и индивидуальные состояния, классифицируемые в качестве обычных, обиходных, то есть *не принадлежащих к явлениям однократным, необычным или харизматическим*. По мнению большинства исследователей, структура повседневности включает в себя ряд элементов, которые для лучшего их понимания могут быть обозначены через их противоположности: *будни* – праздник, *рутина* – чрезвычайность, креативность; *работа* – праздность; *жизнь незамечательных людей* – официальная история; *частное* – общественное; *спонтанное* – от-рефлексируемое; *наивное* – подготовленное [9; 10].

Российский философ и социолог Л. Г. Ионин [6] в итоге заключил, что «повседневная жизнь» – это процесс жизнедеятельности индивидов, развертывающийся в привычных, общеизвестных ситуациях на базе их самоочевидности. Другими признаками повседневного переживания и поведения человека Ионин называл *отсутствие его личностной вовлеченности в ситуацию, типологическое восприятие им как участников взаимодействия, так и мотивов их участия*. Повседневность противопоставлялась как общедоступные формы жизнедеятельности – высшим специализированным ее формам, как действительность – идеалу.

Один из ведущих российских ученых в области философской и культурной антропологии Б. В. Марков утверждал, что повседневность – это стандартизированный и нормированный срез эмпирической жизни. Это *привычки, стереотипы, правила, мышление и переживание людей, их поведение, деятельность, регулируемая нормами и социальными институтами* [11, с. 291]. В продолжение дискуссии П. Ревко [12] замечал, что повседневные практики никогда не выступали в форме проектов, программ, доктрин социального изменения. Они *не воплощались ни в каком официальном институте*, образовывали своеобразные «свободные зоны», защищенные или защищающиеся от институциональных давлений. В связи с этим можно заключить, что повседневность как частная, приватная жизнь, прежде всего, наполняется тем, что имеет отношение к дому и семье, являющейся важнейшим общественным институтом.

В трудах немецкого философа Бернхарда Вальденфельса «повседневное» определялось как *привычное, упорядоченное, близкое* [4, с. 42], *смутное, дилетантское, импровизированное, окказиональное* [Там же, с. 44]. Е. В. Золотухина-Аболина основными характеристиками повседневности назвала *нормальность (обычность), прагматичность, повторяемость и понятность* [5, с. 26].

Интересный подход к изучению будничной жизни был предложен В. Н. Сыровым. По его мнению, повседневность было бы эффективнее рассматривать как некоторую структуру или тип структуры, продолжая тем самым путь, проложенный А. Шюцем. В контексте этого пути повседневность связывается не с какими-либо объектами, доступными для обыденного познания, и не с доминирующими предметами интереса в виде дома, семьи, работы. Повседневность рассматривается как один из способов освоения действительности. Базисные компоненты обыденного мира в таком случае концентрируются вокруг вопроса «как», а не «что». Тем самым повседневность предстает перед нами в виде своеобразной машины по производству значений, по созданию и преобразованию всевозможных объектов. Автор отметил такие существенные характеристики повседневности, как *персонификацию* (превращение понятия в образ), *реификацию* (представление процессов в виде предметов) и *рецептуризацию* (превращение предмета в список способов обладания им) [13]. Именно стремление человека сделать окружающий мир понятным, ожидаемым, предсказуемым и в конечном итоге *полезным* составляет, по мнению Сырова, основное содержание его будничного существования.

П. Н. Кондрашов в рамках марксистской парадигмы определил повседневность как форму человеческой деятельности, которая представляет собой автоматически выполняемые действия, направленные на удовлетворение непосредственных потребностей трудовых будней, домашнего быта и свободного времени, которые протекают среди привычных вещей и осуществляются с помощью подручных средств [7, с. 105]. В результате были выделены основные сферы повседневности – труд, быт и отдых, а также такие ее атрибуты, как автоматизм и привычность. В другой работе Кондрашова, написанной им совместно с К. Н. Любутиным, повседневность определялась как «форма непосредственной человеческой деятельности, представляющая собой совокупность 1) повседневного бытия, то есть того, чем занимаются люди в своей обыденности в целях удовлетворения обычных потребностей трудовых будней и домашнего быта, и 2) обыденного сознания, то есть того, в виде каких мыслей и эмоциональных переживаний это бытие отражается в психической деятельности людей» [10, с. 217].

Таким образом, повседневная жизнь понималась исследователями и как форма деятельности, и как способ освоения действительности, и как набор неких феноменов или атрибутов, довольно сильно различающихся, в зависимости от авторского видения. Подобное многообразие исследовательских подходов значительно

усложняет создание какой-либо обобщенной истории повседневной жизни в тех или иных пространственно-временных границах. В связи с этим возникла необходимость в альтернативном подходе к изучению повседневности. Поскольку повседневное существование является частью человеческого бытия в его максимально общем смысле, логичной стала попытка представить его в виде процесса. При этом процессуальность повседневности хорошо сочетается с процессуальным характером самой истории, что делает данный подход приемлемым именно для исторических исследований. Принимая во внимание выводы Кондрашова и Любутина, процесс повседневного существования может рассматриваться как двуединый, включающий в себя взаимодействие человека с действительностью и субъективную интерпретацию этого взаимодействия.

Если повседневная жизнь является процессом, то она обладает определенными параметрами, характерными для всех процессов. В итоге могут быть выделены следующие наиболее общие критерии повседневной жизни: 1) субъект; 2) объект (сословно-корпоративные и общественные институты, с которыми субъекту приходилось взаимодействовать); 3) пространственная локализация; 4) темпоральность (длительность, интервал времени, на котором может быть установлена исчерпывающая специфичность процесса); 5) условия (региональная и общероссийская действительность); 6) способ организации (образ жизни – присвоение человеком социальных норм и условий своего существования, а также реализация самого человека в этих нормах и условиях и попытка их трансформации); 7) формы организации (труд, быт, досуг); 8) цель (представление, которое человек стремится осуществить в процессе повседневной жизни; субъективная априорная форма волевой мотивации к действию); 9) результат (конечный итог, следствие повседневной жизни).

В качестве результата обыденной жизни могут выступать: 1) ментальность (неосознанный результат) – совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания; 2) быт (определенный результат) и 3) самоидентификация (осознанный результат) – сознательное отождествление себя с каким-либо социумом. А самоидентификация и ментальность превращаются в стиль или имидж – образ человека, формирующийся у него самого или возникающий у внешних наблюдателей в результате восприятия тех или иных его характеристик. Результатом повседневной жизни при этом могут являться и другие, не систематизированные в рамках предлагаемой концепции, феномены (например, характер или мировоззрение). Однако они исследуются другими науками – психологией, философией – и в связи с этим исключаются из перечня исследуемых историками характеристик повседневной жизни.

Кроме перечисленных основных параметров повседневности можно выделить и второстепенные, конкретизирующие те или иные аспекты процесса повседневной жизни, например: 1) интенсивность (степень активности субъекта в достижении поставленных целей); 2) эффективность (степень соответствия затрачиваемых усилий и производимого эффекта); 3) регуляторы (государственные акты, сословные и корпоративные нормы, семейные устои). Перечисленные критерии могут быть использованы как основания изучения повседневности в ходе решения проблемы ее структурирования.

В монографии Любутина и Кондрашова «субъект», «объект», «цель», «средства», «работа», «потребности» и «результаты» упоминаются в качестве характеристик повседневной деятельности. Основное различие с предлагаемым авторским подходом заключается в данном случае в том, что в рамках процессуального подхода эти критерии рассматриваются не как свойства деятельности человека, а как параметры самого процесса повседневного существования. Различия с приводимыми в данном исследовании параметрами заключаются также в отсутствии в нем таких характеристик, как «средства», «работа» и «потребности», и наличии ряда других свойств – «условий», «длительности», «способа и формы организации». Чтобы снять имеющиеся противоречия, представляется возможным провести тождество между «средствами» и «способом организации», поскольку средства (как и способ организации) – это все то, что субъект использует в своем движении к цели. Потребность – это характеристика субъекта – его состояние, нужда в том, что необходимо для его нормального психологического и физического развития и существования в обществе. Поскольку была поставлена задача дать характеристику процесса повседневности, а не его субъекта, то именно понятие цели будет наиболее адекватно в качестве его критерия.

Повседневность в рамках предлагаемой процессуальной концепции рассматривается как наиболее общее понятие, фактически охватывающее все обыденное существование человека. Под «обыденным существованием» понимается рутинное, привычное, прагматическое, неотрефлексированное взаимодействие человека с окружающей его действительностью и ее наивная интерпретация. В повседневной жизни, как в процессе, можно выделить следующие основные параметры: 1) субъект; 2) объект; 3) пространственную локализацию; 4) темпоральность (длительность); 5) условия; 6) способ организации; 7) формы организации; 8) цель; 9) результат. Подобный подход к изучению повседневной жизни может стать особенно удобным для представителей исторической науки, поскольку сама история является процессом, движением от события к событию, приводящим к ярко выраженным или почти незаметным изменениям, трансформациям общества и отдельных индивидуумов.

Список литературы

1. **Бессмертный Ю. Л.** Это странное, странное прошлое... // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / под ред. Л. П. Репиной и В. И. Уколовой. М.: Эдиториал УРСС, 2000. Вып. 3. С. 34-46.
2. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления: его мифы и структура / пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. **Бродель Ф.** Структуры повседневности: возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: XV-XVIII вв.: в 3-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1.

4. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос / пер. с англ., нем., фр. М.: Прогресс, 1991.
5. Золотухина-Аболина Е. В. Повседневность: философские загадки. Киев: Ника-Центр, 2006. 256 с.
6. Ионин Л. Г. Повседневность // Культурология: XX век: энциклопедия. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2. С. 122-123.
7. Кондрашов П. Н. Марксистская теория повседневности: попытка предварительной экспликации // Философия и общество. 2006. № 3. С. 98-115.
8. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: СПбГАК, 2002. 320 с.
9. Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1977. Вып. 411. С. 65-89.
10. Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург: УрГУ; ИФиП УрО РАН; РФО, 2007. 295 с.
11. Марков Б. В. Храм и рынок: человек в пространстве культуры. СПб.: Алетейя, 1999. 304 с.
12. Ревко П. Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 130 с.
13. Сыров В. Н. О статусе и структуре повседневности: методологические аспекты // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. 2. Спец. выпуск. С. 147-159.
14. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 23-34.
15. Элиас Н. О процессе цивилизации: социогенетические и психогенетические исследования: в 2-х т. М. – СПб.: Университетская книга, 2001.

DAILY LIFE CRITERIA: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BACKGROUNDS OF DAILY LIFE HISTORY

Elena Vadimovna Bannikova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Russian History
Orenburg State Pedagogical University
ida777@yandex.ru

The author presents one of the controversial issues of daily life research – those aspects of human existence which are regarded as routine, analyzes various research approaches to everyday practice of a man and undertakes the attempt to identify the most universal criteria of daily life under the procedural approach to its research. The article topicality is connected with the need to integrate the researches of philosophical, cultural, sociological and historical character devoted to daily life for the creation of a new, comprehensive scientific approach to the research of society and man.

Key words and phrases: daily life; philosophical and historical conceptions of daily life; daily life criteria.

УДК 94(5):930.85

В статье представлены характеристики наиболее влиятельных и авторитетных китайских чиновников XIX – начала XX века, данные российскими публицистами на страницах отечественных дореволюционных периодических изданий. Образы неординарных политических деятелей помогли российскому образованному читателю представить себе специфику не только китайской административной системы, но и традиционной культуры, нравственных устоев, духовных ценностей китайского народа. Описывая острые события, происходящие в зарубежных государствах, публицисты заставляли задуматься своих соотечественников над происходящим в их собственной стране.

Ключевые слова и фразы: история Китая; Цинская империя; конфуцианские принципы; китайские чиновники; китайские реформаторы; российская публицистика.

Юлия Гариевна Благодар, к.и.н.
Кафедра политологии и права
Кубанский государственный технологический университет
blagoder_1@mail.ru

ОБРАЗЫ КИТАЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

К середине XIX столетия интерес к Китаю в дворянских и разночинных слоях российского сообщества был пробужден. Не только политики, но и интеллектуальные круги были заинтригованы событиями на Дальнем Востоке. Рассказы о формах государственной организации, отличных от отечественной, в очередной раз этот интерес подогревали. Российские дипломаты и путешественники, служившие в Китае или временно посещавшие эту страну, считали своим долгом информировать соотечественников об изменениях политической ситуации в стране, особенностях местных политических институтов, функциональной специфике императорской власти, государственной и императорской символике, законах и множестве иных элементов китайской действительности.